

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
СРЕД/EDUCATIONAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL
ENVIRONMENTS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.157.68>

**ФОКУС-ГРУППОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕСТАНДАРТНЫХ СИТУАЦИЙ ЗАТРУДНЕННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Научная статья

Макаревская Ю.Э.^{1,*}, Круглова М.С.², Федорова А.В.³, Поршнева А.А.⁴

¹ ORCID : 0000-0001-6937-6784;

² ORCID : 0000-0002-8469-565X;

³ ORCID : 0009-0004-8687-2623;

⁴ ORCID : 0009-0002-1351-4206;

^{1, 2, 3, 4} Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (yuliya-sochi[at]mail.ru)

Аннотация

В статье анализируются эмпирические данные, полученные в ходе фокус-группового исследования нестандартных ситуаций затрудненного взаимодействия субъектов образовательных отношений в трех группах: ученик школы/педагог школы/родитель ученика школы. Проведение фокус-группового исследования позволяет получить релевантные данные о существующих ситуациях затрудненного взаимодействия между такими участниками учебного процесса, как педагоги, обучающиеся и их родители, собрать актуальный материал от представителей каждой из этих групп. Это связано с необходимостью повышения уровня психолого-правовой компетентности педагогов, в том числе повышения осведомленности педагогического сообщества о психолого-правовых аспектах взаимодействия с обучающимися и их родителями, что позволит организовать в системе образовательных учреждений профилактическую и превентивную работу по предотвращению и урегулированию коммуникативных затруднений.

Ключевые слова: фокус-групповое исследование, педагог, ученик, родитель ученика, нестандартные ситуации затрудненного взаимодействия.

**FOCUS GROUP RESEARCH OF NON-STANDARD SITUATIONS OF DIFFICULT INTERACTION BETWEEN
SUBJECTS OF EDUCATIONAL RELATIONS**

Research article

Makarevskaya Y.E.^{1,*}, Kruglova M.S.², Fedorova A.V.³, Porshneva A.A.⁴

¹ ORCID : 0000-0001-6937-6784;

² ORCID : 0000-0002-8469-565X;

³ ORCID : 0009-0004-8687-2623;

⁴ ORCID : 0009-0002-1351-4206;

^{1, 2, 3, 4} Sochi State University, Sochi, Russian Federation

* Corresponding author (yuliya-sochi[at]mail.ru)

Abstract

The article analyses empirical data obtained during a focus-group study of non-standard situations of difficult interaction between subjects of educational relations in three groups: a school student / school teacher / parent of a school student. Focus-group research allows to obtain relevant data on existing situations of difficult interaction between such participants of the educational process as teachers, students and their parents, to collect relevant material from representatives of each of these groups. This is associated with the necessity to increase the level of psychological and legal competence of teachers, including raising awareness of the teaching community about the psychological and legal aspects of interaction with students and their parents, which will allow to organise preventive work in the system of educational institutions to prevent and resolve communicative difficulties.

Keywords: focus group research, teacher, pupil, pupil's parent, non-standard situations of difficult interaction.

Введение

Интерес к проблеме взаимодействия субъектов образовательных отношений возрастает, так как активно развивается коммуникативное пространство, создается почва для появления различного рода противоречий, конфликтов, что неизбежно влияет на образовательный процесс. Целью образовательных отношений, согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», является освоение обучающимися содержания образовательных программ.

Участниками образовательных отношений являются обучающиеся и педагогические работники, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, а также представители педагогических работников и организации, осуществляющие образовательную деятельность. В результате формирующихся между данными участниками отношений могут возникать различные ситуации затрудненного взаимодействия.

Имеется острая необходимость в качественном изучении предмета затрудненного взаимодействия субъектов образовательных отношений с целью минимизации возникающих ситуаций затрудненного взаимодействия.

В данном исследовании рассматриваются, описываются и анализируются ситуации затрудненного взаимодействия с разных сторон образовательных отношений, а именно со стороны группы педагогов, родителей и учащихся.

Изложение основного материала

В ходе учебной и внеучебной деятельности посредством межличностного общения в рамках образовательного процесса формируются образовательные отношения. Участниками этих отношений являются обучающиеся, их родители и педагоги, между ними происходит взаимодействие.

В рамках деятельностного подхода, само взаимодействие, прежде всего, определяется совместной деятельностью, представляющей собой организованный процесс активности двух или более субъектов, направленный на целесообразное создание и воспроизводство объектов материальной и духовной культуры.

Получается, что, если коммуникативный процесс рождается на основе некоторой совместной деятельности, обмен знаниями и идеями по поводу этой деятельности неизбежно предполагает, что достигнутое взаимопонимание реализуется в новых совместных попытках развить далее деятельность, организовать ее. Участие одновременно многих людей в этой деятельности означает, что каждый должен внести свой особый вклад в нее, что и позволяет интерпретировать взаимодействие как организацию совместной деятельности [10, С. 256-265].

Основополагающим принципом этики педагогического общения является принцип презумпции сохранения достоинства партнера по общению [9, С. 81]. Однако на практике этот принцип соблюдается далеко не всегда. В процессе общения педагога, учеников и их родителей могут при определенных условиях возникать затруднения, негативно влияющие на успешность осуществления образовательного процесса в школе. Общение, в силу его социально-психологической природы, является «трудной» деятельностью. В нем реально и потенциально содержатся элементы, затрудняющие оптимальный уровень функционирования. Особенности экспрессии и речи, социально-перцептивной сферы личности, системы ее отношений, форм обращений, уровень развития навыков взаимодействия и условия общения превращают любой акт общения в задачу, в сложную, многоаспектную деятельность [1, С. 63]. Само же затрудненное общение в условиях совместной деятельности выступает фактором, который служит причиной разлада нормального процесса коммуникации и взаимодействия между людьми. Таким образом, возникают препятствия для согласованной деятельности по достижению совместных целей образовательного процесса. Возникающие затруднения проявляются в форме остановки, прекращения деятельности, выражения неготовности к ее продолжению.

В ранее опубликованных статьях упоминалось [7], что аспекты затрудненного взаимодействия учителя с субъектами образовательного процесса имеют как общие социально-психологические закономерности, изучаемые в рамках психологии общения и межличностных отношений, так и специфические, в сфере педагогического труда современного учителя. В общем смысле ситуация затрудненного взаимодействия — это любая ситуация, в которой один или оба партнера являются субъектами затрудненного общения, один или оба партнера с разной степенью осознанности и направленности мешают удовлетворению потребностей друг друга [6, С. 143].

Ситуация затрудненного взаимодействия может быть представлена также как предконфликтная ситуация, когда субъект переживает реальную (или воображаемую) угрозу удовлетворения своих потребностей и ожиданий, испытывает трудности в принятии оптимального решения о своих действиях, или же принимает решение, которое превращает предконфликтную ситуацию в деструктивный конфликт с негативными последствиями как для себя, так и других участников взаимодействия [3].

Как отмечает Е.Ю. Киселева, «субъект общения становится субъектом затрудненного общения в соответствии со своей системой отношений, влияющей на его преобразовательную активность, ведущую к подавлению личности партнера» [5].

Следовательно, на практике мы замечаем наличие различных ситуаций затрудненного взаимодействия, которые приводят к усложнению образовательного процесса и развития каждого обучающегося.

Методы исследования

В настоящем исследовании авторами была поставлена цель – получение и анализ информации (субъективное мнение целевой аудитории) о затрудненных ситуациях взаимодействия педагога с обучающимися и их родителями. Методами исследования являлись анализ психологической, педагогической и научно-методической литературы; сравнение, обобщение, синтез информации, частотный и контент анализ содержания текстов по теме ситуаций затрудненного взаимодействия субъектов образовательных отношений. Объектом исследования являлись дословные тексты (стенограммы), видеозаписей, полученных путем фокус-группового исследования. Предмет исследования: различия в содержании субъективного мнения учеников, учителей и родителей о ситуациях затрудненного взаимодействия между субъектами образовательных отношений. В рамках данного исследования проверялась следующая гипотеза: субъективное понимание ситуаций затрудненного взаимодействия среди участников образовательных отношений различно по своему качественному содержанию.

Фокус-групповое исследование проводилось участниками научного коллектива, которые выступили в качестве модераторов, в трех группах, однородным по следующим признакам: ученик школы/педагог школы/родитель ученика школы. С каждой из названных групп работа велась отдельно, участники разных групп во время проведения исследования не пересекались между собой. Кроме того, внутри каждой из фокус-групп до начала исследования участники не были знакомы ни между собой, ни с модераторами. Также участники заранее не были знакомы с предметом обсуждения: тема сообщалась участникам непосредственно в ходе фокус-группового исследования. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет».

Как уже упоминалось выше, материалами для исследования являлись видеозаписи фокус-группового исследования с каждой из групп, дословные стенограммы данных видеозаписей.

В ходе проведения фокус-группового исследования были выполнены следующие виды работ:

- подготовка к проведению фокус-группового исследования, проработка его методики;
- составление списка вопросов для обсуждения;
- проведение исследования с фокус-группой школьников;
- проведение исследования с фокус-группой педагогов;
- проведение исследования с фокус-группой родителей школьников;
- анализ полученных материалов.

Заранее был составлен подробный список тем, которые планировалось затронуть в процессе беседы (не более 5 тем для обсуждения на 1,5–2 часа, каждая из которых содержит около 5–7 вопросов на уточнение).

Был определен круг лиц, подходящих под заданные критерии. К участию в исследовании, в первую очередь, были приглашены учащиеся общеобразовательных школ г. Сочи, затем было проведено фокус-групповое исследование с педагогами общеобразовательных школ и родителями школьников.

На этапе анализа собранного эмпирического материала на основе видеозаписей, сделанных в ходе проведения фокус-группового исследования с каждой из групп, были подготовлены дословные стенограммы, содержащие в текстовом виде все высказывания участников и модераторов исследования. Полученные стенограммы (как единый текст, включая предлоги, союзы, частицы, местоимения) были подвернуты частотному анализу при помощи компьютерного программного обеспечения Vovsoft Text Statistics Analyzer 3.7, которое позволяет получать информацию о наиболее часто употребленных в тексте лексических единицах и словосочетаниях.

Основные результаты

Представим результаты фокус-группового исследования, направленного на выявление субъективного мнения участников о ситуациях затрудненного взаимодействия между субъектами образовательных отношений.

В более ранних наших исследованиях установлено, что затрудненное взаимодействие между учителем, учеником и родителями является частью современных образовательных отношений [7], и подразумевает различные варианты реагирования участников такого рода ситуаций, включающих когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты [2].

Часто употребляемые словосочетания при анализе стенограмм трех групп испытуемых были сгруппированы, согласно модели психолого-правовой компетентности [2], в различные реакции участников, а именно когнитивный компонент реагирования (знания, суждения, представления об умениях), эмоциональный компонент (переживания), действия/бездействия (отражающие поведенческий компонент — активность взаимодействующих сторон).

Например, в ходе анализа стенограммы фокус-группового исследования, проведенного с группой педагогов, были выявлены следующие выражения в форме устных высказываний, отражающие описания педагогами ситуаций затрудненного взаимодействия с другими субъектами образовательных отношений (табл. 1).

Таблица 1 - Субъективное мнение (выражения) педагогов о ситуациях затрудненного взаимодействия с учениками и их родителями

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.157.68.1>

Компонент	Выражения описывающие ситуации затрудненного взаимодействия	Общая частота	Процентное соотношение к общему объему слов в тексте
Когнитивный	«А что я с ним сделаю», «что делать с ним»; «Не учат работать со взрослыми», «как взаимодействовать со взрослыми»; «Как взаимодействовать с родственниками»; «Родитель скидывает ответственность»; «Ответственность не взяла мама»; «Нет никаких границ»; «Мы заняты критичными случаями»; «Вы (психологи) ничего не делаете».	20	2,6

Как мы видим, в данной выборке отсутствуют, выражения, описывающие эмоциональный и поведенческий компоненты.

Однако присутствуют единичные по частоте ответы, касающиеся поведенческого и эмоционального компонентов описания затрудненных ситуаций между субъектами образовательных отношений. Например, эмоциональный компонент включает в себя выражения:

- «то был первый ребенок, я сильно вовлекалась, и мне было тяжело»;
- «педагог остается в одиночестве без поддержки администрации, без поддержки своего работодателя, без поддержки остаётся ребёнок»;
- «у меня дети боятся, я сама начинаю бояться».

Поведенческий компонент раскрывается в следующих выражениях:

- «И он поворачивается и начинает просто ее вот так кулаками бить, матами покрывает, просто ужасными, страшными, бьет ее ногой в ногу тоже, у нее синяк сразу моментально огромный»;
- «Проблемные дети, гиперактивные, мне подсаляют в класс второгодника, который швырял стульями в учителей обзывал детей ужасными словами»;
- «Взаимодействия отсутствуют — родители не приходят на собрание»;
- «Ребенок не слышит учителя».

На наш взгляд, данные примеры демонстрируют наличие нестандартных ситуаций затрудненного взаимодействия, так как характеризуются единичной встречаемостью среди описания заданной в фокус-группе темы.

При анализе стенограммы фокус-группового исследования среди группы родителей выявлены следующие результаты, которые показаны в таблице 2.

Таблица 2 - Субъективное мнение (выражения) родителей о ситуациях затрудненного взаимодействия с учениками и педагогами

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.157.68.2>

Компонент	Выражения описывающие ситуации затрудненного взаимодействия	Общая частота	Процентное соотношение к общему объему слов в тексте, %
Когнитивный	«Педагог по-другому не умеет»; «Если бы педагогами занимались»; «Если бы педагогами занимался психолог».	3	0,34
Эмоциональный	«Как только педагог сменился, дочь захотела идти в школу»; «У ребенка есть страх, не хочет идти в школу»; «Педагог не любит свою профессию».	3	0,34
Поведенческий	«Невозможность наладить контакт, отношения»; «Учитель не идет на контакт с учениками»; «Педагог не дает номер телефона»; «Педагоги не хотят брать ответственность на себя»; «Родитель не может прийти в школу»; «Не обращайтесь на этого ребенка»; «Написала (родитель) заявление на педагога в полицию».	10	1,15

Здесь обнаруживается большая частота встречаемости описаний, включенных в поведенческий компонент, которые выявляют сложности во взаимодействии субъектов образовательных отношений.

Также мы проанализировали стенограммы видеозаписей фокус-группового исследования в группе родителей на предмет единичной встречаемости таких выражений, которые могут характеризовать нестандартность ситуации.

К примеру, поведенческий компонент реагирования взаимоотношений субъектов образовательного процесса включал следующие выражения:

- «Ребенок хочет то, что не понимает, уточнить, идет к учителю, а учитель отказывает»;
- «Понедельник каждой недели практически она (учитель) пытается отказаться от детей. Кричит на них»;
- «Она (учитель) разговаривает криком»;
- «Говорит ученикам «Не обращай внимания, он больной»»;
- «Дети себя неадекватно ведут на уроках. Кто-то может встать, достать поесть».

Эмоциональный компонент реагирования включал в себя следующие результаты:

– «Я (родитель) в растерянности. Потому что я не знаю, почему она так себя ведет и не отвечает ребенку, почему она поставила такую оценку»;

– «В тот период (обесценивания педагогом заслуги ученика) мой ребенок очень остро на это реагировал».

Следующий этап анализа включал в себя работу со стенограммой фокус-группового исследования в группе учеников. Распределение частоты описанных ситуаций затрудненного взаимодействия приведено ниже (табл. 3).

Таблица 3 - Субъективное мнение (выражения) учеников о ситуациях затрудненного взаимодействия с педагогами и родителями

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.157.68.3>

Компонент	Выражения описывающие ситуации затрудненного взаимодействия	Общая частота	Процентное соотношение к общему объему слов в тексте, %
Когнитивный	«У каждого учителя свой опыт»; «У каждого учителя свои критерии».	2	1,31
Эмоциональный	«предвзято ко мне относится»; «Довели (завуч и педагог) до слез (ученицу)».	3	1,9
Поведенческий	«Ругали за то, что не школьная форма»; «Кричала за форму»; «Кричал завуч и учитель»; «Дать затрещину».	7	4,6

Согласно результатам из таблицы 3, мы видим, что у учеников преобладают высказывания, которые включены в поведенческий способ реагирования при описании затрудненных ситуаций.

Вместе с этим, при анализе стенограммы группы учеников мы встретили единичные случаи выражений, относящихся к каждому из компонентов модели психолого-правовой компетентности. Поведенческий компонент реагирования включал в себя:

- «Назвала второклассника бестолковым»;
- «Она (учитель) толкнула его голову в тарелку, чтобы он лицом упал в еду»;
- «Тянешь руку, чтобы ответить, а учитель понимает, что ему надо троечников вытягивать из ямы, чтобы они хоть как-то прошли в следующий класс, в итоге отличников особо не спрашивают»;
- «Есть ученики, дай им только волю, они сами учителя доведут».

Когнитивный компонент:

- «Чтоб школьники поняли, что у них нет власти посылать учителя условно на 3 буквы».

Эмоциональный компонент раскрывается в таких выражениях:

- «Нет желания налаживать с ней отношения».

Таким образом, мы действительно видим разное по количеству и качеству мнение относительно ситуаций затрудненного взаимодействия в группах учителей, учеников и родителей.

Обсуждение

Итак, определенная частота встречаемости выражений описывающих ситуации затрудненного взаимодействия, описанная в табличных значениях, указывает наиболее часто встречающиеся ситуации.

Описания единичные по своей встречаемости на наш взгляд отражают нестандартные ситуации затрудненного взаимодействия. Они встречаются реже, и это может указывать на несформированный у субъектов образовательных отношений навык для решения проблемных таких ситуаций.

Так, в выборке педагогов обращает на себя внимание отсутствие при описании ситуаций затрудненного взаимодействия выражений эмоционального и поведенческого содержания. Это, по нашему мнению, указывает на тот факт, что в ситуациях затрудненного взаимодействия учителя максимально стараются сдерживать данные проявления, меньше эмоционально и поведенчески реагировать.

Фокус-групповое исследование, проведенное с группой родителей обучающихся, позволило выявить общее недовольство родителями качеством профессиональной деятельности педагогов. Родители школьников полагают, что педагоги не настроены на создание конструктивных отношений ни с родителями обучающихся, ни с самими обучающимися, не проявляют индивидуального подхода к школьникам, а также стремления к взаимопониманию и разрешению возникающих трудностей. Более того, по мнению родителей, педагоги стремятся ограничить общение с родителями обучающихся при попытке родителей выйти на контакт с учителем (по телефону или лично, придя в школу).

Следует отметить, что мнение респондентов из групп учеников и родителей частично совпадает в отношении их убежденности в предвзятом походе педагогов к ученикам, отсутствия индивидуального подхода к учащимся со стороны педагогического состава.

Проявления поведенческого реагирования педагогов по отношению к обучающимся фиксируются самими обучающимися и, с их точки зрения, отрицательно характеризуют качество профессиональной деятельности педагогов, препятствуют созданию устойчивых доверительных отношений между субъектами образовательных отношений.

Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что субъективное понимание ситуаций затрудненного взаимодействия среди участников образовательных отношений различно по своему качественному содержанию.

Было отмечено, что в группе педагогов и в группе родителей упоминается неразделенная ответственность, как и со стороны педагогов, так и со стороны родителей. Представители данной фокус-групп проявили в своем мнении взаимные претензии «друг к другу», полагая, что именно другая сторона отношений не берет ответственность за результаты образования и воспитания учащихся на себя.

Как показали результаты исследования, педагогические работники признают пробелы в своих навыках и знаниях необходимых для решения ситуаций затрудненного взаимодействия, а родители по большей части имеют сложности в поведенческой сфере за счет утраты контакта с учителем. Ученики же в большей степени описывают сложности, выраженные уже в поведении учителей, но никто из учеников не описывал свое поведение как проблемное и не проявил мнения. В данном случае следует признать в рассматриваемом аспекте, что в целом ученики ставят себе в школе единственную задачу — подстроиться под требования учителя и, если это удастся, считается, что учеба проходит нормально. Только в случае трудностей (или невозможности) понять и/или выполнить требования учителя, ученик испытывает затруднения во взаимодействии с ним.

В данной статье мы не затрагиваем вопрос по какой причине может быть непонимание учеником требования учителя или невозможность выполнения этих требований, однако, эти проблемы представляются отдельной актуальной исследовательской задачей.

Что касается характеристик нестандартных ситуаций затрудненного взаимодействия, то в группе педагогов это:

- растерянность от незнания, что делать в этой ситуации;
- страх от беспомощности (в т.ч. из-за отсутствия поддержки со стороны администрации школы);
- явные негативные поведенческие акты учеников (в т.ч. девиантные, угрожающие и др.).

Для родителей характеристиками нестандартных ситуаций затрудненного взаимодействия являются:

- растерянность от незнания как реагировать на негативные переживания детей по поводу трудностей в учебе и проблем во взаимодействии ребенка с учителем;

- опасения не договориться с учителем, утраты контакта с ним;

- страх, что учитель «бросит» детей.

Нестандартные описания учениками ситуаций затрудненного взаимодействия:

- чрезмерное внимание к неуспевающим в ущерб остальным учащимся;
- провокации учеников.

Отмечаем, что этот аспект освещен в трудах А.Г. Самохваловой, которая указывала, что выступая в качестве субъекта затрудненного общения, ребенок часто не только не осознает свой «вклад» в возникновение трудностей, но, даже осознавая данный факт, не может самостоятельно изменить способы и формы своего общения и те личностные образования, которые лежат в их основе [8, С. 143]. Субъект затрудненного общения не всегда осознает, что он является трудным партнером. Он не обладает необходимым уровнем осознания его системы отношений, приводящей к ситуациям затрудненного общения [4, С. 86].

Следовательно, отдельной исследовательской проблемой можно обозначить изучение субъектности участников образовательных отношений и степени осознания ими своего «вклада» в решение образовательных задач обучения, воспитания детей и подростков в школе.

Заключение

Согласно полученным результатам эмпирического исследования, есть основания полагать, что выявлена потребность в поиске эффективных способов успешного взаимодействия участников образовательных отношений.

Фокус-групповое исследование нестандартных ситуаций взаимодействия педагогов с другими субъектами образовательного процесса (учащимися их родителями) показал, что феномен затрудненного взаимодействия ярко представлен и описан в эмпирических данных. Все участники исследования высказали свое понимание данного явления.

Необходимо отметить, что в группах учителей и родителей представлены эмоциональные компоненты описания нестандартных ситуаций затрудненного взаимодействия, что показывает высокую напряженность данных контактов для них (растерянность, страх, опасения).

Также в этих группах представлены взаимные претензии об ответственности за эффективность образовательного процесса (обучение и воспитание) учащихся, что проявляет острую необходимость организации в школах совместных действий родителей и учителей в данном направлении.

В группе учеников наоборот, представлены только поведенческие характеристики, демонстрирующие, что дети не воспринимают и не учитывают переживаний учителей, их волнений и опасений, а реагируют в большей степени на конкретные поступки и действия. В этой связи полагаем, что целесообразно проведение просветительских мероприятий среди школьников, показывающих учителя, прежде всего, как человека со всеми соответствующими переживаниями.

В заключение считаем важным обратить внимание, на то, что педагоги, испытывая негативные переживания, не в ситуациях затрудненного взаимодействия, не проявляют их и (как показывает исследование) не рефлексируют их, что может трактоваться как совладание, подавление. Данные усилия педагогов держать себя в руках, не выражая эмоции и сдерживая поведение, могут приводить к эмоциональному, а затем и более общему профессиональному выгоранию учителей. В этой связи чрезвычайно актуальным представляется комплексное обучение учителей правомерным способом реагирования на нестандартные ситуации затрудненного взаимодействия наряду с овладением психологическими приемами саморегуляции является.

В целом полагаем, что предупреждение и эффективное разрешение ситуаций затрудненного взаимодействия может способствовать снижению уровня стресса и повысить удовлетворенность работой самого педагога, что, безусловно, положительно скажется на качестве образовательного процесса в целом.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научно-инновационного проекта №НИП-20.1/190.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The research is carried out with the financial support of the Kuban Science Foundation in the framework of the scientific and innovation project Num. NIP-20.1/190.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бескова Т.В. Представления о социально-психологических характеристиках субъектов затрудненного общения / Т.В. Бескова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2009. — № 9. — С. 62–68. — EDN ONEWMP.
2. Гайдамашко И.В. Психолого-правовая компетентность педагогов: разработка понятия и обоснование модели / И.В. Гайдамашко, Ю.Э. Макаревская, Л.Л. Кожевников [и др.] // Казанский педагогический журнал. — 2024. — Т. 30. — № 1–2. — С. 62–84. — URL: <https://kpedj.ru/articles/article/27653/>.
3. Дубовицкая Т.Д. Психологический анализ педагогических ситуаций затрудненного взаимодействия / Т.Д. Дубовицкая, И.В. Гайдамашко, Ю.Э. Макаревская [и др.] // Russian Journal of Education and Psychology. — Красноярск : ООО «Научно-инновационный центр» 2024. — Т. 15. — № 4. — С. 462–481. — URL: <https://rjep.ru/jour/index.php/rjep/article/view/552> (дата обращения: 13.04.25).
4. Зеленкова Т.В. Глава 5. Затрудненное общение / Т.В. Зеленкова // Психолого-педагогические аспекты социально-коммуникативной деятельности педагога : учебное пособие для студентов вузов. — Москва : Издательство «Экон-Информ», 2021. — С. 85–101. — EDN EORQCK.
5. Киселева Е.Ю. Психологический портрет субъекта затрудненного общения / Е.Ю. Киселева // Вестник Омского университета. — 2007. — № 4 (46). — С. 151–154. — EDN KYRQCF.
6. Лабунская В.А. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция / В.А. Лабунская, Ю.А. Менджерицкая, Е.Д. Бреу. — Москва : Издательский центр «Академия», 2001. — 287 с.
7. Макаревская Ю.Э. Современная проблематика затрудненного взаимодействия субъектов образовательного пространства в психолого-правовом аспекте: социологический срез / Ю.Э. Макаревская, И.В. Гайдамашко, Т.Д. Дубовицкая [и др.] // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 4 (142). — DOI: 10.23670/IRJ.2024.142.37.
8. Самохвалова А.Г. Ребенок как субъект затрудненного общения / А.Г. Самохвалова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. — 2008. — Т.14. — № 4. — С. 137–143. — EDN MUQJPH.
9. Сысоева Е.Ю. Безопасное педагогическое общение: этико-речевой аспект / Е.Ю. Сысоева // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. — 2023. — №1. — С. 77–81. — EDN OOKBSM.
10. Сысоева Е.В. Концепция проблемы взаимодействия субъектов образовательного процесса / Е.В. Сысоева; под ред. О.Н. Широкова // Инновационные технологии в науке и образовании : материалы V Международной научно-

практической конференции. — Чебоксары : Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. — Т. 1. — № 1 (5). — С. 256–265. — EDN VSBRCР.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Beskova T.V. Predstavleniya o sotsialno-psikhologicheskikh kharakteristikakh subektov zatrudnennogo obshcheniya [The Imaginations about Social-Psychological Descriptions of the Characters of Difficult Communication] / T.V. Beskova // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika [Proceedings of Saratov University. New Series. Philosophy. Psychology. Pedagogics]. — 2009. — № 9. — P. 62–68. — EDN OHEWMP. [in Russian]
2. Gaidamashko I.V. Psikhologo-pravovaya kompetentnost pedagogov: razrabotka ponyatiya i obosnovanie modeli [Psychological and Legal Competence of Teachers: Development of the concept and substantiation of the model] / I.V. Gaidamashko, Yu.E. Makarevskaya, L.L. Kozhevnikov [et al.] // Kazanskii pedagogicheskii zhurnal [Kazan Pedagogical Journal]. — 2024. — Vol. 30. — № 1–2. — P. 62–84. — URL: <https://kpedj.ru/articles/article/27653/> (accessed: 12.04.25). [in Russian]
3. Dubovitskaya T.D. Psikhologicheskii analiz pedagogicheskikh situatsii zatrudnennogo vzaimodeistviya [Psychological analysis of pedagogical situations of difficult interaction] / T.D. Dubovitskaya, I.V. Gaidamashko, Yu.E. Makarevskaya [et al.] // Russian Journal of Education and Psychology. — Krasnoyarsk : Scientific and Innovation Center, LLC, 2024. — Vol. 15. — № 4. — P. 462–481. — URL: <https://rjep.ru/jour/index.php/rjep/article/view/552> (accessed: 13.04.25). [in Russian]
4. Zelenkova T.V. Glava 5. Zatrudnennoe obshchenie [Difficult communication] / T.V. Zelenkova // Psikhologo-pedagogicheskie aspekty sotsialno-kommunikativnoi deyatel'nosti pedagoga [Psychological and pedagogical aspects of the socio-communicative activity of the teacher] : textbook for university students. — Moscow : Publishing House "Ekon-Inform", 2021. — P. 85–101. — EDN EORQCK. [in Russian]
5. Kiseleva E.Yu. Psikhologicheskii portret subekta zatrudnennogo obshcheniya [Psychological portrait of person of hard communication] / E.Yu. Kiseleva // Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of Omsk University]. — 2007. — № 4 (46). — P. 151–154. — EDN KYRQCF. [in Russian]
6. Labunskaya V.A. Psikhologiya zatrudnennogo obshcheniya: Teoriya. Metody. Diagnostika [The psychology of difficult communication: Theory. Methods. Diagnostics. Correction] / V.A. Labunskaya, Yu.A. Menjeritskaya, E.D. Breu. — Moscow : Publishing center "Academy", 2001. — 287 p. [in Russian]
7. Makarevskaya Yu.E. Sovremennaya problematika zatrudnennogo vzaimodeistviya subektov obrazovatel'nogo prostranstva v psikhologo-pravovom aspekte: sotsiologicheskii srez [Modern problems of difficult interaction of educational space subjects in psychological and legal aspects: a sociological survey] / Yu.E. Makarevskaya, I.V. Gaidamashko, T.D. Dubovitskaya [et al.] // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International Research Journal]. — 2024. — № 4 (142). — DOI: 10.23670/IRJ.2024.142.37. [in Russian]
8. Samokhvalova A.G. Rebenok kak subekt zatrudnennogo obshcheniya [A child as a subject of a difficult communication] / A.G. Samokhvalova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsialnaya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika. [Bulletin of Kostroma State University. In Series: Pedagogics. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics]. — 2008. — Vol.14. — № 4. — P. 137–143. — EDN MUQJPH. [in Russian]
9. Sysoeva E.Yu. Bezopasnoe pedagogicheskoe obshchenie: etiko-rechevoi aspekt [Safe pedagogical communication: ethical and speech aspect] / E.Yu. Sysoeva // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology]. — 2023. — №1. — P. 77–81. — EDN OOKBSM. [in Russian]
10. Sysoeva E.V. Kontseptsiya problemi vzaimodeistviya subektov obrazovatel'nogo protsessa [The concept of the problem of interaction between subjects of the educational process] / E.V. Sysoeva; edited by O.N. Shirokov // Innovacionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii [Innovative technologies in science and education] : proceedings of the V International Scientific and Practical Conference. — Cheboksary : Centre for Scientific Cooperation "Interactive Plus", 2016. — Vol. 1. — № 1 (5). — P. 256–265. — EDN VSBRCР. [in Russian]